

УДК: 14 + 17.0 +165

РЕЦЕПЦИИ ФИЛОСОФИИ КАНТА В ЭПОХУ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Л. Б. Сандакова

Новосибирский государственный технический университет (г. Новосибирск)
l.sandakova@mail.ru

Аннотация. Существующие обзоры исследований кантовского наследия и рецепций философских идей мыслителя не отражают актуальную связь философии Иммануила Канта с развитием новых технологий и их экспансией во все сферы жизни. Можно ли связать антропологический смысл кантовской философии с вопросами, возникающими в технологизированном мире? В данной статье предложен вариант обзора рецепций некоторых аспектов философии Канта в исследованиях, связанных с технологиями искусственного интеллекта и биотехнологиями. Теоретическим ядром исследования стало различие трансцендентализма и натурализма как исследовательских философских программ. Сделаны выводы о перспективности изучения рецепций кантовской философии в техноисследованиях, а также о ее двойственном характере, обнаруживающем себя в устойчивом воспроизведении трансценденталистской и натурализаторской интерпретаций идей мыслителя.

Ключевые слова: И. Кант, искусственный интеллект, натурализм, трансцендентализм, биоэтика, философия техники.

Для цитирования: Сандакова, Л. Б. (2024). Рецепции философии Канта в эпоху высоких технологий. *Respublica Literaria*. Т. 5. № 2. С. 45-60. DOI: 10.47850/RL.2024.5.2.45-60

RECEPTIONS OF KANT'S PHILOSOPHY IN THE ERA OF HIGH TECHNOLOGY

L. B. Sandakova

Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk)
l.sandakova@mail.ru

Abstract. The existing reviews of research on Kant's heritage and the reception of philosophical ideas of the thinker do not reflect the actual connection of Immanuel Kant's philosophy with the development of new technologies and their expansion into all spheres of life. Is it possible to connect the anthropological meaning of Kantian philosophy with the questions that arise in the technologized world? This paper offers an overview of the receptions of some aspects of Kant's philosophy in research related to artificial intelligence technologies and biotechnologies. The theoretical core of the research was the distinction between transcendentalism and naturalism as research philosophical programs. Conclusions are drawn about the prospects of studying the reception of Kantian philosophy in techno-research, as well as about its dual nature, which reveals itself in the steady reproduction of transcendentalist and naturalistic interpretations of the thinker's ideas.

Keywords: I. Kant, artificial intelligence, naturalism, transcendentalism, bioethics, philosophy of technology.

For citation: Sandakova, L. B. (2024). Receptions of Kant's Philosophy in the Era of High Technology. *Respublica Literaria*. Vol. 5. No. 2. Pp. 45-60. DOI: 10.47850/RL.2024.5.2.45-60

Введение. Масштаб мыслителя определяется формулировкой идей и концептов с пролонгированной актуальностью. Великим, без преувеличения, философом является Иммануил Кант, 300-летием со дня рождения которого ознаменован 2024 г. Вопросы мыслителя и «коперниканский» поворот в философии запускает пул философских исследовательских инициатив от немецкой рационалистической классики до феноменологии, неокантианства и экзистенциализма. О. Д. Мачкарина справедливо отмечает: «... не однажды в истории возвратное на первый взгляд движение философской мысли “назад к Канту” несло с собой глубинное обновление человеческого духа, поскольку в философии И. Канта, несомненно, присутствуют плодотворные идеи, которые обогатили современную философию» [Мачкарина, 2011, с. 3]. Кант получает свое прочтение в религиозной и секулярной интерпретации, находит отклик в политической, этической, педагогической, психологической мысли и т. д. Выдающийся мыслитель эпохи Просвещения актуален и сегодня, хотя современность открывает совершенно новые социокультурные условия, а опыт XIX–XX вв. изменил, как кажется, и самого человека. Чем же интересен Кант в эпоху научных и технологических революций? Как воспринимаются идеи и образ мысли философа на фоне трансформации ценностно-нормативных представлений, крушения классических метанарративов и господства натуралистической парадигмы в социогуманитарных исследованиях? В рамках статьи невозможно предложить содержательное представление всего многообразия современного обращения к кантовскому наследию. Поскольку мы разделяем мысль об антропологическом содержании кантовской философии: «Актуальность философии Канта для нас – актуальность чтения человеческого в человеке» [Кондрахина, 2012, с. 48], в данной работе планируется лишь обозначить те направления рецепции Канта, которые отвечают новому вопрошанию о человеке, связанному с интервенцией технологий в нашу жизнь и приоритетностью натуралистической исследовательской программы в современном научном знании. Для достижения этой цели необходимо решить несколько задач:

- 1) выделить направления актуального обращения к кантовской философии в контексте современного технологического развития (необходимо учесть появление технологий, претендующих на радикальное изменение человека и социального пространства);
- 2) сформулировать ключевое различие трансцендентализма и натурализма, от которого будем отталкиваться в данной работе;
- 3) обозначить в выделенных направлениях рецепцию кантовских идей, реализованных как в русле трансцендентализма, так и натурализма.

Теоретическая и информационная база исследования. Методологическими предпосылками исследования являются: а) герменевтическая установка на культурно-исторический характер обращения к философским категориям и концепциям; б) убеждение в антропологическом содержании философии И. Канта. Теоретическое ядро исследования – различие трансцендентализма и натурализма как исследовательских философских программ.

Материалами для работы выступили тексты двух уровней. В качестве первичных рассматривались тексты, где непосредственно осуществляется рецепция кантовских идей с целью решения некоторых вопросов. Вторичными текстами выступили работы,

предлагающие обзор и анализ литературы в интересующем нас направлении. Поскольку исследование носит обзорный характер и не предполагает сравнительный анализ с первоисточниками (текстами И. Канта), то системного обращения к ним не проводилось.

Основная часть. О широкой палитре актуализации Канта можно говорить много. По меткому выражению Гаврилиной, «вся западная философская и эстетическая мысль после Канта несет в себе печать знакомства с его идеями» [Гаврилина, 2015, с. 82]. Можно лишь уточнить, что не только западная. Поэтому первым шагом в данном исследовании мы ограничиваем круг интересующих нас обращений к кантовской философии связью с новыми технологиями. К технологиям, меняющим современный мир, можно уверенно отнести технологии искусственного интеллекта и машинного обучения, а также различные био- и нейротехнологии. В контексте известных кантовских вопросов «Что я могу знать?» и «Что я должен делать?» вырисовывается и перспектива исследования, предполагающая обращение 1) к когнитивным исследованиям и проблемам искусственного интеллекта; 2) к дискуссиям о свободе воли человека; 3) к обсуждению вопросов о человеческой автономии в биоэтике; 4) к осмыслению трансцендентальных и моральных аспектов отношения человек-техника.

Вторым шагом должна быть задана некоторая оптика, позволяющая понять, почему обращение к наследию великого философа носит столь противоречивый характер. Основой для выбора послужила дискуссия на страницах журнала «Эпистемология и философия науки» (к детализации мы обратимся в следующей части работы), где исследователи вступают в заочную полемику о возможности понимать философию Канта натуралистически, ведь Канта принято считать классическим представителем эпистемологического трансцендентализма [Рокмор, 2009; Бажанов, 2020]. Как обнаружилось в дальнейшей работе с материалами, различие трансценденталистских и натуралистских трактовок кантовских идей действительно позволяет лучше понять природу и смысл расхождений, противоречий и дискуссий. На основании ряда исследований, посвященных осмыслению трансценденталистских и натуралистских исследовательских программ [Sukopp, 2007; Лебедев, 2008; Гаспарян, 2014], были кратко сформулированы их ключевые установки.

Натурализмом принято считать взгляд на мир, согласно которому природа выступает как единый, исключаящий «сверхъестественное», универсальный принцип объяснения всего сущего. Согласно натурализму, причины всех явлений следует искать собственно в мире явлений, а не в трансцендентных факторах. Натурализм, как исследовательская программа, не однозначен. За свою долгую историю (начало этой традиции в европейской философии связывают с натурфилософией и античным «физикализмом» [Лебедев, 2008]) он видоизменялся, отвечая современным ему способам понимания природы, человека, процессов познания и аргументации, но сохранял при этом обозначенную установку. Принято различать онтологический и эпистемологический натурализм, и их сильные и слабые версии [Sukopp, 2007]. Трансцендентализм, как философская программа, направлен на исследование условий и границ нашего познания, его объективности и интерсубъективности. Здесь также стоит различать онтологический и эпистемологический варианты. Онтологический (иногда его называют платоновским) трансцендентализм – о невоспринимаемой чувствами реальности, определяющей характеристики чувственного мира, а эпистемологический – о допущениях и предпосылках, необходимых для познания.

Это как раз та позиция, которую разрабатывал в своей философии И. Кант. Как отмечает Д. Гаспарян, эпистемология трансцендентализма может быть понята как позиция принципиального скептицизма: «... нельзя знать все, так как есть принципиально “слепые пятна”, являющиеся результатом структурных или системных ограничений» [Гаспарян, 2014, с. 62].

Когнитивистика и искусственный интеллект. Проблемы сознания, обусловленные развитием искусственного интеллекта и новыми возможностями исследования мозга, актуализируют интерес к кантовским идеям априорного знания, рассудка и разума, трансцендентальной апперцепции, воображения. Известно, что идеи Канта серьезно повлияли на методологию когнитивных исследований. Отечественный исследователь С. Л. Катречко связывает с этим второе (после неокантианства) переоткрытие Канта и считает философа предтечей современной когнитивистики, причем в трех «концептуальных регистрах»: психологическом, трансцендентальном и эпистемологическом [Катречко, 2022, с. 15-16]. В рецепции кантовских идей в когнитивистике и в осмыслении искусственного интеллекта прослеживаются два тренда: один является реализацией натуралистической исследовательской программы и сопряжен с уверенностью в принципиальной возможности понимания принципов деятельности человеческого разума и их искусственного моделирования, другой – отражает скепсис в отношении таких возможностей и отвечает трансцендентальной исследовательской программе.

Попытки связать данные нейронаучных исследований с кантовской идеей априорного знания и даже формирование кантианской исследовательской программы в нейронауке [Dehaene, Brannon, 2010] вызывают немало споров о совместимости кантовской версии трансцендентализма с натуралистической исследовательской программой. Так философия познания Канта в очередной раз оказывается в центре эпистемологических дискуссий. В контексте данной работы хотелось бы обратить внимание на две показательные публикации в журнале «Эпистемология и философия науки». Речь идет о статье Т. Рокмора «Натурализм как антикантианство» (в переводе Е. В. Востриковой) [Рокмор, 2009] и полемически задуманной статье В. А. Бажанова «Натурализм и кантианство» [Бажанов, 2020]. Если для Рокмора Кант – «наиболее значимый антинатуралист Нового времени» [Рокмор, 2009, с. 17], Бажанов утверждает, что изменение положения дел в современной науке допускает совместимость натурализма и кантианства [Бажанов, 2020, с. 121].

Обращает на себя внимание методологическая позиция участников дискуссии и тип аргументации. Рокмор рассматривает различные формы натурализма как поворот к докантианскому и «даже доплатоническому подходу к знанию с акцентом на единстве философии и науки, эмпирическом подходе к природе и науке как главному и даже единственном когнитивном ресурсе» [Рокмор, 2009, с. 27-28], дает критический анализ «натурализмов» XX в., в частности, концепции «натурализованной эпистемологии» Куайна, и приходит к показательному выводу: «Хотя натурализм во многих аспектах является антикантианским, он остается кантианским в том, что он опирается на возможность правильной репрезентации мира» [Рокмор, 2009, с. 29]. Бажанов же, не углубляясь в логику анализа натурализма Рокмором, продемонстрировал на примере ряда публикаций в области когнитивных исследований тренд натурализации в современной науке: перенос поиска ответа на философский вопрос о возможностях познания в сферу

изучения физиологии мозга. Сравнительный анализ исследовательской стратегии авторов публикаций обнаруживает, что программы трансцендентализма и натурализма, в которых они работают, собственно и задают различие их позиций. А дискуссии, как обсуждения общих тезисов, строго говоря, не получилось.

Рецепция кантовских идей в осмыслении теоретических и практических вопросов развития искусственного интеллекта сегодня также занимает умы многих. На базе Балтийского федерального университета реализуется проект по исследованию применимости идей Канта к актуальным проблемам ИИ¹. На Международном Кантовском конгрессе в 2024 г. этим вопросам также было уделено большое внимание. Материалы конгресса и проекта еще не опубликованы, поэтому обращаемся к публикациям последних лет. Здесь можно проследить два основных направления исследовательского поиска. С одной стороны, авторы обращаются к идеям Канта для обнаружения логических оснований развития ИИ, выстраивая «модели ума» (С. Л. Катречко), «модели мира в системах ИИ» (В. Н. Брюшинкин), выявляя в кантовской эпистемологии принципы конструирования «идеальных объектов теоретического познания» (Т. М. Махаматов). Например, серия статей по теме «Кант и “искусственный интеллект”» отечественного логика и кантоведа В. Н. Брюшинкина посвящена извлечению из кантовой «Аналитики понятий» способа построения моделей мира [Брюшинкин, 1990]. А С. Л. Катречко предлагает собственную интерпретацию кантовской когнитивной модели ума и видит в ней новую парадигму «искусственного разума» [Катречко, 2006; 2022].

С другой стороны, кантовский анализ познавательных способностей становится основанием для критики устремлений отождествить деятельность операциональных алгоритмов и разумную деятельность человека. Например, С. Смирных в рецензии на доклад доктора Макса фон Шпонека указывает на логическую ошибочность вывода: «Все разумное умеет считать. ИИ умеет считать. ИИ – разумен». Он напоминает о различии разума и рассудка у Канта. Если интеллект оперирует с данными опыта, то претендовать на роль разума как автономного и целеполагающего он не может [Смирных, 2019]. Канадский исследователь Э. Брук подчеркивает различие когнитивной и волевой сторон ума: когнитивный понимается как дружественный науке «трансцендентально-необходимый ум-рассудок», а волевой – как «интеллигибельный ум-разум». Именно ум-разум – «источник автономности решений и действий, саморегулируемый, способный управлять собой через моральный долг и, что принципиально, отвечать за свои решения» [Брук, 2022, с. 40]. Т. Пожарев актуализирует проблему смысла и творчества как человеческих способностей, недоступных технологиям искусственного интеллекта [Пожарев, 2022]. Здесь стоит отметить, что развитие технологий машинного обучения и появление в социокультурном пространстве объектов «машинного творчества» выводит вопросы о природе творчества на новый уровень [Стельмахов, 2023]; и обращение к кантовскому анализу способности суждения, концептам воображения, суждения вкуса и т. п. происходит уже в совершенно новом контексте [Гаврилина, 2015].

¹ Исследователи используют кантовскую модель рациональности для оценки этичности решений ИИ. [Электронный ресурс]. *Новости мира инноваций*. URL: https://innovanews.ru/info/press_release/issledovateli-ispolzujut-kantianskuju-model-ratsionalnosti-dlja-otsenki-etichnosti-reshenij-ii/ (дата обращения: 20.05.2024).

Исследователи не обходят вниманием и постгуманистические проекты, связанные с прогнозами развития сильного искусственного интеллекта в духе технологической сингулярности [Курцвейл, 2015] или «цифрового гуманизма». Некоторые исследователи считают, что кантовский трансцендентализм совместим, а то и комплиментарен проектам цифрового и трансгуманистического будущего. Отечественный философ В. А. Кутырев, например, утверждает, что мы можем считать Канта «спекулятивным предвестником computer science, виртуальности и космизма как: 1) ориентации на уход (улет) в галактическую безжизненную реальность, 2) создания бит-атомной, целиком искусственной реальности на Земле, в пределе, ее превращение в мертвую планету» [Кутырев, 2023, с. 201]. Иной позиции придерживается австрийский философ Людвиг Нагль, который в своей статье 2022 г. обращается к многосоставной концепции практического разума у Канта и подчеркивает необходимость различения целевой рациональности, лежащей в основе деятельности ИИ (в кантовской терминологии «императивы умения») и сложной, этически ориентированной деятельности практического разума. Нагль отмечает: «Трезвая оценка достоинств и структурных ограничений технологий ИИ, в отличие от утопических и антиутопических нарративов об ИИ, во-первых, должна отражать неоспоримые преимущества цифровизации (т. е. увеличивающуюся скорость, экспоненциально возрастающий охват и потенциал к адаптации основанных на алгоритмах программ, во многих отношениях превосходящих предшествующие ИИ человеческие технологии). Во-вторых, необходимо эффективное общественно-политическое регулирование новых цифровых “инструментов”» [Нагль, 2022, с. 63]. Однако для такого регулирования необходимо, как считает Нагль, развивать критическую теорию искусственного интеллекта, а тому есть препятствия. Ссылаясь на эссе «Самоуничтожение автономии» (2020) К. Беккера и С. Зойберт, он отмечает, что современные цифровые технологии создают угрозу для автономии, тиражируя «симулякры “подлинной, индивидуализированной свободы”» и продвигая «усиливающие нарциссизм заменители автономии ...» [Нагль, 2022, с. 84].

Так в современных размышлениях о сознании и о познавательных возможностях человека, а также об основаниях и перспективах развития искусственного интеллекта, мы находим актуализацию кантовских идей и понятий, обнаруживаем конкурентное взаимодействие двух исследовательских перспектив – натуралистической и трансценденталистской программ. И хотя необходимая связь вопросов о познавательных средствах и возможностях с этическими проблемами обозначена только в сюжете с прогнозами развития искусственного интеллекта, хотим подчеркнуть, что высокую степень этической напряженности имеют любые исследования и технологии, влияющие на пересмотр человеком своего места в мире и смещение нормативных представлений.

Моральная философия И. Канта и вопросы о свободе воли, моральной автономии и достоинстве человека. Моральная философия И. Канта носит универалистский характер и рассматривает человека как разумного носителя свободной, автономной воли и нравственных решений. Знаменитый «категорический императив» – это закон автономной воли, где собственные цели человека согласовываются с целями других людей, а не определяются лишь собственными потребностями и склонностями. Такая позиция безусловно привлекает внимание, поскольку, во-первых, удовлетворяет запросу на поиск объективных оснований морали и, во-вторых, связывает эти основания с человеческой

способностью их постижения. С другой стороны, здесь открывается большой простор для дискуссий, как в отношении основных метафизических допущений, так и в трактовке ключевых понятий: «свободная воля», «моральная автономия», «достоинство человека», «справедливость» и др. Представляется, что эти дискуссии, как и обращение к самим идеям, связаны с трансформированием антропологических представлений и не в последнюю очередь под влиянием новых технологий и господства натуралистической исследовательской парадигмы. Проиллюстрируем это на примере трех концептуальных понятий: свобода, автономия, достоинство человека.

Возможность свободы воли, обеспечивающей автономию и моральный статус субъекта, является одним из антропологически и этически значимых вопросов. «С идеей свободы неразрывно связано понятие автономии, а с этим понятием – всеобщий принцип нравственности ...» [Кант, 1965, с. 297]. Особую остроту спор сторонников компатибилизма и инкомпатибилизма приобретает в контексте господства натурализма как типа исследовательских программ в современном познании: возможно ли говорить о свободе человека, представленного как часть только природных связей и детерминант? Поскольку для Канта свободная воля – принципиальная характеристика человека в его ноуменальном статусе, различные мыслители, обращавшиеся к практической философии Канта, предлагали разные способы разрешения трудности с пониманием человека одновременно свободным и несвободным. Свои версии компатибилизма выдвигают и современные интерпретаторы Канта. Например, Хадсон [Hudson, 1994] полагает, что одно и то же действие человека может быть описано одновременно и как феноменальное (в физических терминах), и как ноуменальное (в ментальных терминах). Поэтому вопрос заключается в предпочтении исследователями той или иной оптики и терминологического аппарата. Как правило, в спорах о свободе к философскому наследию Канта обращаются в поддержку компатибилистской позиции (хотя Юрасов, например, отмечает некоторых исследователей, утверждающих, что Кант считает несовместимыми детерминизм и свободу воли [Юрасов, 2019]). Здесь необходимо отметить, что сегодня в литературе достаточно представлена версия «натуралистического компатибилизма», совмещающая научные исследовательские программы с признанием человеческой свободы [Кузнецов, 2023, с. 236].

Автономия воли как «верховный принцип нравственности» – важнейшая идея этической философии Канта. Необходимость уважения автономии личности – один из основных принципов современной биоэтики, оформившейся в конце XX в. на фоне бурного развития биомедицинского знания и технологий. В этом междисциплинарном исследовательском поле реализуется ценностная оптика рассмотрения деятельности человека в медицине и биологии. Имея огромный теоретический арсенал всей истории этических учений, исследователи в этой области признают этику Канта одной из парадигмальных: эмпирическому приложению деонтологического учения, интерпретации его основных понятий и пересмотру концептуальных идей посвящено много работ. И именно в биоэтике, где так остро чувствуется смещение нормативных представлений о человеке, мы обнаруживаем непрямой путь принципа автономии, который сегодня вовсе не является прямым наследием Кантовской моральной мысли. Понимание автономии воли, как и собственно человека – носителя автономной воли, имеет культурно-историческую обусловленность.

Японский исследователь М. Миясака выделяет в современной биоэтике две основные концепции автономии: 1) узкая концепция автономии как самоопределения; и 2) концепция автономии, отделенная от человеческого достоинства. Здесь, по мнению специалиста по биоэтике, обнаруживается связь с последними тенденциями европейской мысли, отделяющими человеческое достоинство от контекстуальных ценностей, а человеческую субъективность от объективности [Miyasaka, 2005]. Изменение антропологических представлений в современном мире значительно смещает рамки в трактовке кантовских этических понятий, в данном случае в понимании автономии личности, в сторону индивидуализма и ничем не обоснованного произвола. Приписывать же индивидуалистическую позицию в трактовке автономии воли Канта, при внимательном прочтении, вряд ли корректно. Профессор философии Тулейнского университета (США) Оливер Занзер отмечает, что социальное имманентно включено в кантовское понятие автономии: «В своем исследовании автономии Кант подчеркивает, что, принимая во внимание автономию, каждый абстрагируется “от всего содержания ... [своих] частных целей” и что человек подчиняется “только своему собственному закону и, однако же, всеобщему законодательству”» [Занзер, 2023, с. 9].

Представление о человеке, во многом обусловленное натуралистическими исследовательскими программами, полностью выводящее человека из статуса ноумена в статус феномена, требует и другого представления о его автономии. И не удивительно, что этот концепт сегодня в биоэтике является предметом дискуссионного обсуждения и новых ракурсов проблематизации. Так, например, британский исследователь Медицинской школы университета в Кардифе Т. С. Saad, размышляя об обоснованности и полезности принципа уважения автономии в историческом контексте, приходит к выводу, что «нет необходимости придерживаться этики автономии, чтобы защитить пациентов от принуждения или патернализма», напротив, «доминирование автономии угрожает подорвать те самые принципы, которые помогли врачам относиться к своим пациентам как к личностям и уважать их» [Saad, 2018]. А отечественный философ и биоэтик П. Д. Тищенко проблематизирует очень неоднозначное (в плане возможностей понимания) соотношение автономии и власти в биомедицине [Тищенко, 2006, с. 30]. Дискуссионный характер концепта автономии в современных условиях не означает отказа от него, но является основанием для его развития и актуализации [Łuków, Różyńska, 2016].

Идея достоинства человека – еще одна важная и совсем непростая конструкция моральной философии Канта, актуальная для современности и имеющая большой политический потенциал. Видный немецкий мыслитель Юрген Хабермас, например, рассматривает ее как «нормативный исток современных базисных прав человека» и отстаивает «укорененность» последних «в универсальном содержании морали». Социальный философ критикует кантовское представление о достоинстве как идеалистическое и абстрактное, порождающее различные трактовки и дискуссии. Он демонстрирует понятийно-исторический контекст катализирующей роли понятия достоинства и усиливает кантовскую позицию по связи морали и права [Хабермас, 2012]. Выводя концептуальное содержание понятия о достоинстве человека из конкретных исторических практик, Хабермас как будто реализует натуралистическую исследовательскую программу, хотя так ее не определяет.

А вот американский исследователь Ф. Китчер ставит своей задачей натурализацию морали и стремится, по его словам, «очистить третью формулировку категорического императива от радикально потусторонних идеализаций Канта» [Китчер, 2022, с. 129-130]. Китчер тоже рассматривает «мораль как исторически развивающуюся посредством взаимодействия между людьми с разными взглядами и конфликтующими целями» [Китчер, 2022, с. 118] и полагает, что морального прогресса можно добиться в обсуждении проблем. И хотя мы не ставили своей задачей критический анализ примеров натурализации кантовской философии, хотелось бы заметить, что полного «очищения» все же не получается: и критерии морального прогресса, и нормы обсуждения проблем, к которым апеллирует Китчер, из простого физического сосуществования людей не выводятся. Поэтому, полагаем, что, несмотря на критику кантовской моральной философии за этический формализм и ригоризм, за ее отвлеченность от конкретных обстоятельств рассматриваемых проблем [Heubel, 2005; Хабермас, 2012; Saad, 2018], высокий деонтологический смысл и гуманистический потенциал делают ее чрезвычайно востребованной в обстоятельствах антропологических рисков.

Кант и философия техники. Есть ли вина Канта в современных проблемах цивилизации? Уже в середине XX в. стало очевидно, что развитие техники и технологий станет вызовом не только человеку и обществу, но и природе в целом. И здесь моральная философия И. Канта оказалась вдохновляющей системой идей: в 1979 г. вышла в свет книга одного из теоретиков техноэтики Ганса Йонаса “Das Prinzip Verantwortung: Versuch einer Ethik für die technologische Zivilisation”, где философ расширяет сферу применимости кантовского категорического императива: «Действуй так, чтобы последствия твоей деятельности были совместимы с поддержанием подлинно человеческой жизни на Земле» [Йонас, 2004, с. 58]. Поскольку возможности влияния человека на окружающую действительность чрезвычайно возросли, нам необходимо расширить степень ответственности субъектов моральных решений. Человек должен проявлять заботу о природе и о будущих поколениях. Концепцию Йонаса считают плодотворным развитием деонтологической кантовской этики «перед лицом новых технологических угроз и основанием для построения этического отношения к социально-политическим практикам» [Авдеева, 2019, с. 47].

В рамках философии техники интересны также обращения к кантовской философии не только с позиций техноэтики, но и в метафизическом ключе: своего рода трансцендентальная инъекция в инженерное мышление. Объяснения связи человека и техники в духе кантовского трансцендентализма возникли еще в середине XX в. Фридрих Дессауэр – немецкий биофизик, предприниматель, сторонник неотомизма – выдвигает идею трансцендентальных условий технической деятельности. По оценке исследователя философии техники Карла Митчема, Дессауэр убежден, что в акте технического творчества объединяются не только естественные законы и человеческие цели, но и некая сфера «пред-данных решений технических проблем» [Митчем, 1995]. В конце XX в. российский ученый, доктор технических наук Борис Иванович Кудрин разрабатывает концепцию «техноценоза». Свое обращение к Канту ученый объясняет системным и цельным характером его философствования, а также решением проблемы реальности [Кудрин, 1999, с. 31]. Утверждая, что «назрела необходимость, выражаясь словами Канта, в трансцендентальном познании многообразия проявлений технической реальности»

[Кудрин, 1999, с 29], автор новой концепции техники отыскивает в общих законах материального мира законы эволюции техники и технологии, где движущей силой полагает информационный отбор [Кудрин, 1999, с. 31] и строит соответствующую систему понятий. Кудрин считает развитие техники не угрозой, а тем, что приведет нас к вечному миру. Очевидно, что в основе концепции также лежит убеждение в априорном характере сферы технологических идей.

Поскольку развитие техники и технологий играет не последнюю роль в формировании современных цивилизационных кризисов, хочется обратить внимание еще на один сюжет – спор о Просвещении как истоке современных проблем человечества, активизировавшийся в связи с известным докладом Римскому клубу в 2018 г. “Come On! Capitalism, Short-Termism, Population and the Destruction of the Planet”. Размышляя о мировоззренческих причинах сложившегося кризисного состояния цивилизации, авторы доклада указывают на мыслителей Просвещения, заложивших основу под разрушительные тренды: однобокий рационализм, индивидуализм, капитализм, потребительское отношение к природе. Среди них фигурирует Иммануил Кант [Weizsäcker, Wijkman, 2018, pp. 92-93]. Полемике по этому вопросу посвящен один из выпусков Кантовского сборника 2023 г. (Т. 42, № 2). Авторы, выступившие «в защиту» Канта, не только утверждают, что кенигсбергский мыслитель «не совсем удачно выбран для обвинений» [Зензен, 2023, с. 8], но и демонстрируют корректно с историко-философской точки зрения, чему Кант может научить современное человечество, какие актуальные рекомендации мы можем найти в его философии. Поэтому в завершении обзора хочется обратить внимание на принципиальную открытость кантовской философской мысли для развития [Зензен, 2023, с. 14] и на «кантовский ответ на кризис – “коперниканский переворот” и обращение культурного усилия на внутреннее нравственное развитие человека» [Чалый, 2023, с. 68].

Выводы. Современное обращение к философии И. Канта имеет очень широкую палитру. Даже сузив ее до, казалось бы, чуждой кантовской философии сферы современных технологий, мы обнаружили большой пласт интересных работ. Поэтому следует признать попытку, предпринятую в данной статье, лишь началом работы. Мы только обозначили контуры интересующего нас дискурса относительно двух групп технологий: искусственного интеллекта и биотехнологий, едва коснулись вопроса о сущности техники и только упомянули возможности рассмотрения рецепций кантовских идей в социально-политической сфере и геополитике. А современные изменения в этих сферах, следует признать, тесно связаны с технологиями. Внимания, безусловно, требуют проблемы справедливости и творчества, широко представленные в современной литературе, обращающейся к Канту в контексте новых технологических вызовов. Считаем данное направление работы достаточно перспективным с различных точек зрения: научной, этической, политической, педагогической.

Рассмотренные и представленные в данной работе материалы позволяют утверждать, что рецепция кантовской философии реализуется в двух основных философских программах: натурализм и трансцендентализм. При этом исходная позиция исследователя позволяет ему достаточно «творчески» обходиться с наследием И. Канта, обнаруживая ее двойственный потенциал. Есть основания считать, что кантовская философия содержит в себе предпосылки как натуралистических, так и трансценденталистских интерпретаций, демонстрируя открытость кантовской мысли.

Список литературы / References

Авдеева, И. А. (2019). Императив моральной ответственности Г. Йонаса как нравственный ответ прошлому за будущее. [Электронный ресурс]. *Горизонты гуманитарного знания: электронный научный журнал*. № 5. С. 47-61. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/1102> (дата обращения: 20.05.2024). DOI: 10.17805/ggz.2019.5.3.

Avdeeva, I. A. (2019). H. Jonas's Imperative of Moral Responsibility as an Ethical Answer to the Past for the Future. [Online]. *Horizons of Humanitarian Knowledge: an electronic scientific journal*. No. 5. Pp. 47-61. Available at: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/1102> (Accessed: 20 May 2024). DOI: 10.17805/ggz.2019.5.3. (In Russ.)

Бажанов, В. А. (2020). Натурализм и кантианство. *Эпистемология и философия науки*. Т. 57. № 2. С. 114-123. DOI: 10.5840/eps202057225.

Bazhanov, V. A. (2020). Naturalism and Kantianism. *Epistemology and Philosophy of Science*. Vol. 57. No. 2. Pp. 114-123. DOI: 10.5840/eps202057225. (In Russ.)

Брук, Э. (2022). Кант: трансцендентальный ум и интеллигибельный ум. *Трансцендентальный поворот в современной философии – 7: Эпистемология, когнитивистика и искусственный интеллект: Сборник тезисов международной научной конференции*. Москва, 21–23 апреля 2022 г. М.: РГГУ. С. 39-40.

Brook, A. (2022). Kant: Transcendental Mind and Intelligible Mind. In *A transcendental Turn in modern Philosophy – 7. Epistemology, Cognitive Science and Artificial Intelligence: A Collection of Abstracts of an International Scientific Conference*. Moscow, 21-23 April 2022. Moscow. Pp. 39-40. (In Russ.)

Брюшинкин, В. Н. (1990). Кант и «искусственный интеллект»: модели мира. *Кантовский сборник: межвузовский тематический сборник научных трудов*. № 1 (15). С. 80-89.

Bryushinkin, V. N. (1990). Kant and “Artificial Intelligence”: Models of the World. *Kantian Journal*. No. 1 (15). Pp. 80-89. (In Russ.)

Гаврилина, Л. М. (2015). Эстетический поворот конца XX века и проблема самоопределения эстетики: рецепция кантовских идей. *Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств*. № 2 (17). С. 78-86.

Gavrilina, L. M. (2015). The aesthetic turn of the end of the XX century and the Problem of self-determination of aesthetics: reception of Kantian ideas. *Culture and Education: A scientific and informational journal of universities of culture and arts*. No. 2 (17). Pp. 78-86. (In Russ.)

Гаспарян, Д. Э. (2014). Бои за эпистемическое первенство: трансцендентальные границы современного натурализма. *Вопросы философии*. № 12. С. 58-68.

Gasparyan, D. E. (2014). The Battles for Epistemic Primacy: The Transcendental Boundaries of Modern Naturalism. *Voprosy Filosofii*. No. 12. Pp. 58-68. (In Russ.)

Зензен, О. (2023). Зачем изучать Канта? Постановка проблемы. *Кантовский сборник*. Т. 42. № 2. С. 7-15. DOI: 10.5922/0207-6918-2023-2-1.

Sensen, O. (2023). Why Study Kant? Framing the Problem. *Kantian Journal*. Vol. 42. No. 2. Pp. 7-15. DOI: 10.5922/0207-6918-2023-2-1. (In Russ.)

Йонас, Г. (2004). *Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации*. Пер. с нем., предисл., прим. И. И. Маханькова. М.: Айрис-пресс.

Jonas, H. (2004). *The Principle of Responsibility. The Experience of Ethics for technological Civilization*. Machankov, I. I. (transl.). Moscow. (In Russ.)

Кант, И. (1965). *Сочинения*. Т. IV. Под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. М.: «Мысль».

Kant, I. (1965). *Writings*. Vol. IV. Asmus, V. Ph., Gulyga, A. V., Ojzerman, T. I. (eds.). Moscow. (In Russ.)

Катречко, С. Л. (2006). Трансцендентальная (кантовская) модель сознания как новая парадигма «искусственного разума». *Искусственный интеллект: междисциплинарный подход*. М.: ИИнтелЛ. С. 276-289.

Katrechko, S. L. (2006). The transcendental (Kantian) Model of Consciousness as a new Paradigm of "Artificial Intelligence". In *Artificial Intelligence: An interdisciplinary Approach*. Moscow. Pp. 276-289. (In Russ.)

Катречко, С. Л. (2022). Кантовская когнитивная модель ума. *Трансцендентальный поворот в современной философии – 7. Эпистемология, когнитивистика и искусственный интеллект: сборник тезисов международной научной конференции*. Москва, 21-23 апреля 2022 г. М.: РГГУ. С. 15-19.

Katrechko, S. L. (2022). Kant's cognitive Model of the Mind. In *A Transcendental Turn in Modern Philosophy – 7. Epistemology, Cognitive Science and Artificial Intelligence. Collection of Abstracts of an International Scientific Conference*. Moscow, 21-23 April 2022. Moscow. Pp. 15-19. (In Russ.)

Китчер, Ф. (2022). Натурализуя Канта. *Кантовский сборник*. Т. 41. № 1. С. 118-146. DOI: 10.5922/0207-6918-2022-1-5.

Kitcher, Ph. (2022). Naturalising Kant. *Kantian Journal*. Vol. 41. No. 1. Pp. 118-146. DOI: 10.5922/0207-6918-2022-1-5. (In Russ.)

Кондрахина, Е. И. (2012). Актуальность Иммануила Канта, или Homo Quarens. *Вестник РХГА*. № 1. С. 47-55.

Kondrachina, E. I. (2012). The relevance of Immanuel Kant, or Homo Quarens. *Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy*. No. 1. Pp. 47-55. (In Russ.)

Кудрин, Б. И. (1999). Техническая реальность: угроза или путь к вечному миру. *Кантовский сборник: межвузовский тематический сборник научных трудов*. № 1 (21). С. 28-54.

Kudrin, B. I. (1999). Technical reality is a threat or a path to eternal peace. *Kantian Journal*. No. 1 (21). Pp. 28-54. (In Russ.)

Кузнецов, А. В. (2023). Химера натурализма и свобода воли. *Эпистемология и философия науки*. Т. 60. № 1. С. 221-240. DOI: 10.5840/eps202360117.

Kuznetsov, A. V. (2023). Chimera of Naturalism and Free Will. *Epistemology & Philosophy of Science*. Vol. 60. No. 1. Pp. 221-240. DOI: 10.5840/eps202360117 (In Russ.)

Курцвейл, Р. (2015). Эволюция разума: Как расширение возможностей нашего разума позволит решить многие мировые проблемы. Пер. с англ. Т. П. Мосоловой. М.: «Э».

Kurzweil, R. (2015). How to Create a Mind: The Secret of Human Thought Revealed. Т.П. Mosolova (transl.). Moscow. (In Russ.)

Кутырев, В. А. (2023). Философия Чистого Разума Канта как спекулятивная предпосылка космизма, виртуальности и Искусственного Интеллекта (трансцендентальный дигитализм contra теллурический реализм). *Вопросы философии*. № 2. С. 201-209. DOI: 10.21146/0042-8744-2023-2-201-209.

Kutyrev, V. A. (2023). Kant's Philosophy of Pure Reason as a speculative Foresight of Cosmism, Virtualization and Artificial Intelligence (transcendental Digitalism contra telluric Realism). *Voprosy Filosofii*. No. 2. Pp. 201-209. DOI: 10.21146/0042-8744-2023-2-201-209. (In Russ.)

Лебедев, С. П. (2008). *Генезис первых философских исследовательских программ: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.03*. СПб. 47 с.

Lebedev, S. P. (2008). *The genesis of the first philosophical research programs*. Extended abstract of Doctor's thesis. St. Petersburg. 47 p. (In Russ.)

Мачкарина, О. Д. (2011). *Рецепция критической философии И. Канта в России XIX века: Дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.03*. СПб. 392 с.

Machkarina, O. D. (2011). *Reception of critical philosophy of I. Kant in Russia of the XIX century*. Doctor's thesis. St. Petersburg. 392 p. (In Russ.)

Митчем, К. (1995). *Что такое философия техники?* Пер. с англ. И. Г. Арзаканян, И. Ю. Алексеева, Е. В. Малахова, А. Н. Лаврухина; под ред. проф. В. Г. Горохова. М.: Аспект-Пресс. [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3840/3842> (дата обращения: 31.05.2024)

Mitcham, C. (1995). *What is the Philosophy of Technology?* Arzakanyan, I. G., Alekseeva, I. Y., Malakhova, E. V., Lavrukina, A. N. (transl.). Gorokhov, V. G. (ed.). Moscow. [Online]. Available at: <https://gtmarket.ru/library/basis/3840/3842>. (Accessed: 31 May 2024). (In Russ.)

Нагль, Л. (2022). Цифровые технологии: размышления о различии между инструментальной рациональностью и практическим разумом. *Кантовский сборник*. Т. 41. № 1. С. 60-88. DOI: 10.5922/0207-6918-2022-1-3.

Nagl, L. (2022). Digital Technology: Reflections on the Difference between Instrumental Rationality and Practical Reason. *Kantian Journal*. Vol. 41. No. 1. Pp. 60-88. DOI: 10.5922/0207-6918-2022-1-3. (In Russ.)

Пожарев, Т. (2022). Смысл как трансцендентальный артефакт: тест Лавлейс 3.3. *Трансцендентальный поворот в современной философии – 7: Эпистемология, когнитивистика и искусственный интеллект: Сборник тезисов международной научной конференции*. Москва, 21-23 апреля 2022 г. М.: РГГУ. С. 49-50

Pozharev, T. (2022). Meaning as a Transcendental Artifact: The Lavlejs 3.3. Test. In *A transcendental Turn in modern Philosophy – 7. Epistemology, Cognitive Science and Artificial Intelligence: a Collection of Abstracts of an International Scientific Conference*. Moscow, 21-23 April 2022. Moscow. Pp. 49-50. (In Russ.)

Рокмор, Т. (2009). Натурализм как антикантианство. Пер. Е. В. Востриковой. *Эпистемология и философия науки*. Т. XXII. № 4. С. 14-29.

Rosmor, T. (2009). Naturalism and anti-Kantianism. Vostrikova, E. V. (transl.). *Epistemology & Philosophy of Science*. Vol. XXII. No. 4. Pp. 14-29. (In Russ.)

Смирных, С. В. (2019). Рецензия на доклад доктора Макса фон Шпонека (Dr. Max von Sponeck, Ruprecht-Karls-Universität Heidelberg) «Скрытое в глубинах души искусство»: Кант как «собеседник» философии духа в дискуссии о возможности искусственного интеллекта» 16 мая 2019 г. в Институте философии СПбГУ. [Электронный ресурс]. *Credo New*. № 3 (99). URL: <http://credo-new.ru/archives/1789> (дата обращения: 31.05.2024).

Smyrnyh, S. V. (2019). Review of the report by Dr. Max von Sponeck (Ruprecht-Karls-Universität Heidelberg) “Artificial intelligence (AI)” may 16, 2019 at the Institute of philosophy of St. Petersburg state University. [Online]. *Credo New*. № 3 (99). Available at: <http://credo-new.ru/archives/1789> (Accessed: 31 May 2024). (In Russ.)

Стельмахов, Д. А. (2023). Творческий потенциал искусственного интеллекта в контексте идеи нового просвещения. *Кантовский сборник*. Т. 42. № 4. С. 240-251. DOI: 10.5922/0207-6918-2023-4-13.

Stelmakhov, D. A. (2023). Creative Potential of Artificial Intelligence in the Context of the Idea of the New Enlightenment. *Kantian Journal*. Vol. 42. No. 4. Pp. 240-251. DOI: 10.5922/0207-6918-2023-4-13. (In Russ.)

Тищенко, П. Д. (2006). Биоэтика: автономия воли и власть (от Канта до Фуко). *Рабочие тетради по биоэтике. Биоэтика: антропологические проблемы*. М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та. С. 14-31.

Tishchenko, P. D. (2006). Bioethics: Autonomy of will and Power (from Kant to Foucault). In *Bioethics workbooks. Bioethics: anthropological problems*. Moscow. Pp. 14-31. (In Russ.)

Хабермас, Ю. (2012). Концепт человеческого достоинства и реалистическая утопия прав человека. Пер. Э. Ю. Соловьева. [Электронный ресурс]. *Вопросы философии*. № 2. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=474 (дата обращения: 20.05.2024).

Habermas, J. (2012). The Concept of human Dignity and the realistic Utopia of human Rights. Solovyov, E. Y. (transl.). [Online]. *Voprosy Filosofii*. No. 2. Available at: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=474 (Accessed: 27 May 2024). (In Russ.)

Чалый, В. А. (2023). Возвращая «культурный мандат»: Идея устойчивого развития в кантианской перспективе. *Кантовский сборник*. Т. 42. № 2. С. 68-94. DOI: 10.5922/0207-6918-2023-2-4.

Chaly, V. A. (2023). Reclaiming the “Cultural Mandate”: The Idea of Sustainable Development in the Kantian Perspective. *Kantian Journal*. Vol. 42. No. 2. Pp. 68-94. DOI: 10.5922/0207-6918-2023-2-4. (In Russ.)

Юрасов, А. А. (2019) Критический анализ концепции свободы воли Канта. [Электронный ресурс]. *Философская мысль*. № 7. С. 22-36. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30596 (дата обращения: 31.05.2024). DOI: 10.25136/2409-8728.2019.7.30596.

Yurasov, A. A. (2019). Critical Analysis of I. Kant's Concept of Free Will. [Online]. *Philosophical thought*. No. 7. Pp. 22-36. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30596 (Accessed: 31 May 2024). DOI: 10.25136/2409-8728.2019.7.30596. (In Russ.)

Dehaene, S., Brannon, E. (2010). Space, Time, and Number: a Kantian Research Program. *Trends in Cognitive Sciences*. [Online]. Vol. 14. No. 12. Pp. 517-519. Available at: <https://www.sci-hub.ru/10.1016/j.tics.2010.09.009?ysclid=lx36o54dme808811953> (Accessed: 17 May 2024). DOI: 10.1016/j.tics.2010.09.009.

Heubel, F., Biller-Andorno, N. (2005). The contribution of Kantian moral theory to contemporary medical ethics: A critical analysis. [Online]. *Med Health Care and Philos*. Vol. 8. Iss. 1. Pp. 5-18. Available at: <https://www.sci-hub.ru/10.1007/s11019-005-0104-7?ysclid=lx36tm77z9310635841>. (Accessed: 17 May 2024). DOI: 10.1007/s11019-005-0104-7.

Hudson, H. (1994). *Kant's Compatibilism*. Ithica. Cornell University Press.

Łuków, P., Różyńska, J. (2016). Respect for Autonomy. In *Have, H. (ed.). Encyclopedia of Global Bioethics*. Springer, Cham. Pp. 2501-2511. [Online]. Available at: https://link.springer.com/referenceworkentry/10.1007/978-3-319-09483-0_380. (Accessed: 27 May 2024). DOI: 10.1007/978-3-319-09483-0_380.

Miyasaka, M. (2005). Resourcifying human bodies – Kant and bioethics. [Online]. *Med Health Care and Philos.* Vol. 8. Iss. 1. Pp. 19-27. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11019-005-0103-8>. (Accessed: 27 May 2024). DOI: 10.1007/s11019-005-0103-8.

Saad, T. C. (2018). The history of autonomy in medicine from antiquity to principlism. [Online]. *Med Health Care and Philos.* Vol. 21. Iss. 1. Pp. 125-137. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11019-017-9781-2>. (Accessed: 27 May 2024). DOI: 10.1007/s11019-017-9781-2.

Sukopp, T. (2007). How Successful Is Naturalism? Talking about Achievements beyond Theism and Scientism. [Online]. *From ontos verlag: Publications of the Austrian Ludwig Wittgenstein Society – New Series.* Vol. 4. Available at: <https://wab.uib.no/ojs/index.php/agora-ontos/article/view/2043> (Accessed: 27 May 2024).

Weizsäcker, E. U., Wijkman, A. (2018). *Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome.* N.Y. Springer Science+Business Media LLC.

Сведения об авторе / Information about the author

Сандакова Людмила Борисовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Новосибирского государственного технического университета, e-mail: l.sandakova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0823-4157>

Статья поступила в редакцию: 15.04.2024

После доработки: 20.05.2024

Принята к публикации: 03.06.2024

Sandakova Lyudmila – Candidate of Philosophical Sciences, associate Professor of the Department of Philosophy of the Novosibirsk State Technical University, e-mail: l.sandakova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0823-4157>

The paper was submitted: 15.04.2024

Received after reworking: 20.05.2024

Accepted for publication: 03.06.2024